

3. Минина, Е. Л. Лес и растительный мир: правовые проблемы разграничения / Е. Л. Минина, Ю. И. Шуплецова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2021. – № 51. – С. 84-104.

4. «Мощное решение»: активисты выступают за то, чтобы экоцид стал международным преступлением | Окружающая среда | Хранитель. // URL: <https://www.theguardian.com/environment/2022/sep/26/activists-push-make-ecocide-international-crime> (дата обращения: 20.03.2025).

5. Последний шанс спасти Амазонию. Выступление Хуана Белло (Juan Bello), регионального директора и представителя ЮНЕП в Латинской Америке и Карибском бассейне в честь Международного дня биологического разнообразия (22 мая 2023 года) // URL : <https://www.unep.org/ru/novosti-i-istorii/blog/posledniy-shans-spasti-amazoniyu>. (дата обращения: 26.03.2025).

6. Преимущества, проблемы и ограничения криминализации экоцида - IPI Global Observatory. // URL : <https://theglobalobservatory.org/2022/03/the-benefits-challenges-and-limitations-of-criminalizing-ecocide/#:~:text=Possible%20Benefits%20of%20Criminalizing%20Ecocide&text=The%20proposed%20crime%20extends%20the,oil%20contamination%2C%20and%20air%20pollution>.

7. Уничтожение — Викисловарь // URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D1%83%D0%BD%D0%B8%D1%87%D1%82%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения 16.03.2025)

8. Фоменко, В. Л. Правовое регулирование объектов животного мира / В. Л. Фоменко // Общество и право. – 2015. – № 2(52). – С. 59-62.

9. Шалаев, В. С. Энвайронментализм как движение в защиту окружающей среды / В. С. Шалаев, Н. А. Хуторова // Вестник Московского государственного университета леса - Лесной вестник. – 2013. – № 7. – С. 6-22.

10. Шикула, И. Р. Актуальные вопросы уголовно-правового регулирования экоцида / И. Р. Шикула, А. И. Проскуряков // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14, № 6-1. – С. 388-395.

11. Экоцид может быть признан международным преступлением. // URL: <https://aussiedlerbote.de/2022/09/ekocid-mozhet-byt-priznan-mezhdunarodnym-prestupleniem/> (дата обращения: 02.04.2025).

УДК 343.98.067

В.Б. Хазизулин

ОБ ОБРАЩЕНИИ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ ПО ДЕЛАМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ДОХОД ГОСУДАРСТВА

В статье рассмотрены понятие цифровой валюты и некоторые особенности её оборота, в том числе в процессе совершения актов коррупции. Отмечено несовершенство правового регулирования данной сферы. Приведены примеры коррупционных уголовно-наказуемых деяний, сопряжённых с цифровой валютой, а также её изъятия по инициативе прокурора в доход государства. Сделан вывод о необходимости дальнейшей корректировки соответствующего законодательства.

Ключевые слова: цифровая валюта, правовое регулирование, коррупция, преступление, уголовное дело, следователь, прокурор, совершенствование законодательства.

V.B. Khazizulin

THE CIRCULATION OF DIGITAL CURRENCY IN CORRUPTION CASES TO THE STATE INCOME

The article considers the concept of digital currency and some peculiarities of its circulation, including in the process of committing acts of corruption. The imperfection of legal regulation of this sphere is noted. Examples of corrupt criminal acts involving digital currency and its seizure at the initiative of the prosecutor into the state revenue are given. It is concluded that it is necessary to further adjust the relevant legislation.

Keywords: digital currency, legal regulation, corruption, crime, criminal case, investigator, prosecutor, improvement of legislation.

В современном мире актуальность оборота цифровых валют не вызывает сомнения. В большинстве стран наблюдается активное внедрение соответствующих технологий в финансовую сферу, что указывает на происходящие в ней институциональные трансформации, связанные в том числе с активным использованием цифровых валют. Российское государство в таких общественных отношениях также не является исключением.

Однако, как показывает следственно-судебная практика и изучение научной литературы, использование цифровых валют сопровождается анонимностью и носит децентрализованный характер, что влечёт повышенный к ним интерес у лиц, вовлечённых в коррупционную и иную противоправную деятельность, а также в легализацию преступных доходов. Возможность же перемещения значительных сумм в цифровых активах в обход банковской системы и наличие пробелов в правовом регулировании данной области общественных отношений только лишь усиливают соответствующую преступную вовлечённость ввиду пониженного риска выявления обозначенной противоправной деятельности. Об этом, в частности, свидетельствуют факты вымогательства должностными лицами взяток в цифровой валюте¹. И такие случаи уже не единичны, что, как указывает Генеральный прокурор РФ И.В. Краснов, свидетельствует об их повышенной общественной опасности². В связи с чем согласимся с абсолютно справедливым утверждением А.М. Петрова, что «анонимность и децентрализация цифровых валют создают благоприятные условия для их использования в различных незаконных операциях» [4], в том числе в преступных коррупционных схемах. Это указывает на необходимость создания действенного правового механизма для противодействия преступным деяниям в рассматриваемой сфере.

В настоящее время в нашей стране цифровой валютой признается «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть

¹ См., напр.: Уголовное дело № 2-7/2021 // Архив 2-го Западного окружного военного суда. 2020.

² В России впервые выявили взятки криптовалютой // Росфинмониторинг России: офиц. сайт. 12.12.2022. – URL: <https://www.fedsfm.ru/mediaaboutus/6214> (дата обращения: 21.05.2025).

приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей...»¹. Как видно из данного определения, цифровая валюта – это сочетающиеся между собой электронные данные, выступающие платежным средством, но не являющиеся денежной единицей.

Несмотря на наличие такого понятия и действие специального закона, которым оно введено, полноценной системы правового регулирования оборота цифровых валют в нашей стране до сих пор не создано, что является одним из оснований для проведения научных исследований по анализируемой проблематике [1, 6, 7].

Следует отметить, что до настоящего времени законодатель не рассматривает цифровую валюту в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве в качестве имущества. Однако в научной среде она считается предметом взятки с обоснованием момента наличия реальной возможности воспользоваться или распорядиться ею в качестве момента окончания коррупционного преступления [3, с. 379]. Аналогичный подход формируется в следственно-судебной практике [8]. При этом, несмотря на отсутствие соответствующей регламентации, следственные органы предпринимают процессуальные меры, направленные на изъятие, арест, исследование с использованием специальных знаний и юридическую оценку соответствующих объектов.

Так, по уголовному делу в отношении бывшего руководителя следственного органа Т. установлены факты получения им взятки в цифровой валюте в виде криптовалюты «Биткоин» (BTC) в размере 2718,66 BTC, стоимость которой в совокупности (как предмета взятки по этому делу) при совершении данных преступлений эквивалентна нескольким десяткам миллионов долларов США. При этом в ходе проведения обыска в жилище указанного лица обнаружен и изъят ноутбук с фотографией бумажного листа с паролями криптокошельков, позволяющих только ему владеть, пользоваться и распоряжаться этой криптовалютой по определённым электронным адресам. Далее в процессе расследования ноутбук осмотрен и подвергнут компьютерно-технической судебной экспертизе. На криптовалюту по ходатайству следователя судом наложен арест путем изъятия и перевода на электронный адрес специального криптокошелька, находящегося на определённом аппаратном кошельке для криптовалют, после чего последний помещен в следственном органе в камеру хранения вещественных доказательств².

Такая практика имеет достаточно непродолжительный срок и находится в стадии формирования, фактически воспринимая и оценивая цифровую валюту в качестве имущества³. Об этом, в частности, свидетельствует приведённый пример, согласно которому такая валюта, признаваемая в качестве иного имущества, выступает предметом подкупа должностного лица, то есть взятки, что соответствует диспозиции ст. 290 УК

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 1) // СПС «КонсультантПлюс».

² Уголовное дело № 1-350/2024 // Архив Балашихинского городского суда Московской области. 2024.

³ См.: Царёва М. Суд впервые разрешил наложить арест на криптовалюту в рамках расследования уголовного дела // Ведомости. – 06.04.2022. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/04/05/916796-arrest-kriptovalyutu> (дата обращения: 21.04.2025).

РФ¹, однако напрямую не соотносится с вышеприведенным её определением. При этом, как отмечают исследователи [5], число уголовных дел, в которых фигурирует подобная валюта, ежегодно растёт.

Одновременно распространение получает исковая деятельность прокурора по обращению в доход государства цифровой валюты как имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы. И вот здесь при подаче соответствующих заявлений учитывается, что в антикоррупционных целях цифровая валюта законодательно признается имуществом². Аналогичная правовая позиция закреплена в законодательстве о контроле за расходами должностных лиц, рассматривающая цифровую валюту в качестве предмета изъятия в доход государства³. В связи с чем сведения о её наличии у должностного лица или его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, а также о расходах по её приобретению и иных связанных с ней обязательствах подлежат отражению в установленном порядке⁴.

Так, на основании искового заявления прокурора, обоснованного в том числе материалами уголовного дела, суд в порядке гражданского судопроизводства обратил в доход государства вышеуказанную криптовалюту «Биткоин» (BTC) в размере 1032.1 BTC (эквивалент – 23 980 843,5 долларов США или 1 662 831 688,29 рублей), содержащуюся на аппаратном кошельке для криптовалют «Ledger Nano X», ссылаясь на отсутствие у названного должностного лица доказательств её приобретения на законные доходы, так как проведенная надзорным органом проверка сведений Т. о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера выявила явное несоответствие его расходов легально полученным доходам. При этом суд отметил, что указанная криптовалюта является объектом, имеющим особую материальную ценность. Апелляционная инстанция согласилась с таким решением суда, в результате чего оно вступило в законную силу. Кассационная инстанция в свою очередь констатировала законность и обоснованность решений нижестоящих судов⁵.

Из приведённого примера видно, что получение имущества в виде цифровой валюты сверх законных доходов признаётся достаточным обстоятельством для предположения о совершенном должностным лицом правонарушении, которое и стало источником незаконного дохода, что даёт основание для применения санкции, установленной п. 8 ч. 2 ст. 235 ГК РФ⁶. Стоит обратить внимание, что в ходе рассмотрения соответствующего заявления прокурора бремя доказывания законного

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции» (ст. 8) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2023) (ст. 17) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Указ Президента РФ от 23.06.2014 № 460 (ред. от 25.01.2024) «Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Решение Никулинского районного суда г. Москвы от 19.06.2023 по делу № 2-3411/2023 // Архив Никулинского районного суда г. Москвы. 2023.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

источника происхождения средств, позволивших приобрести цифровую валюту, возлагается на ответчика¹.

Следует отметить, что в рамках антиотмывочного закона², исполнительного производства³, а также при банкротстве⁴ цифровая валюта практически на протяжении последних пяти лет также признаётся имуществом.

Всё это – серьезные шаги со стороны государства, направленные на регулирование оборота цифровых валют. Вместе с тем, с учётом приведённых примеров уголовно-процессуальной деятельности следователя и реализации надзорных полномочий прокурора, очевидна потребность в дальнейшем развитии правовой природы цифровой валюты и регламентации связанных с ней общественных отношений.

В связи с чем отрадно, что в настоящее время проходит процедура разработки и согласования соответствующих изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, которые предусматривают механизм признания цифровой валюты имуществом, закрепляют способы её процессуального изъятия и проведения иных следственных действий в ходе расследования преступлений⁵.

В целом в мире нет единообразного подхода к правовому регулированию оборота цифровых валют [2, с. 4]. Это предполагает изучение соответствующего опыта зарубежных государств. В то же время наметившаяся тенденция к активному использованию таких валют в коррупционных правонарушениях и преступлениях должна выступать активным стимулом для законодателя и правоприменителя в поиске собственного пути для решения данного вопроса, так как коррупция выступает одной из угроз национальной безопасности, а её искоренение является одним из важнейших национальных интересов российского государства⁶.

В завершение следует констатировать, что в настоящее время наблюдается процесс становления правового регулирования общественных отношений, связанных с оборотом цифровых валют. Очевидно, что в этом вопросе имеется определённый прогресс. Однако, учитывая стремительное развитие соответствующей сферы, законодательство о цифровых финансовых активах подлежит безотлагательному

¹ Обзор судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) (ст. 68) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) (ст. 2) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Власти одобрили механизм изъятия криптовалюты при уголовных делах // RBC.RU. – 14.04.2025. – URL: <https://reader.rbc.ru/share/REDC4sT1iG3X43TdA> (дата обращения: 17.04.2025).

⁶ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

дальнейшему совершенствованию, в том числе в уголовной и уголовно-процессуальной областях.

Список источников

1. Гончаров А.И., Садков А.Н., Садков В.А., Давудов Д.А. Цифровая валюта в современной России: юридическое содержание и место в обороте // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2023. – Т. 16. – № 3. – С. 128-153. DOI:10.17323/2072-8166.2023.3.128.153.
2. Коренная А.А. Цифровая валюта как предмет и средство совершения преступлений // Российско-азиатский правовой журнал. – 2021. – № 3. – С. 5-8. – DOI:10.14258/ralj(2021)3.1.
3. Куликова А.А., Жмурко Р.Д. Криптовалюта как предмет преступления: проблемы квалификации и защиты // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 11. – С. 376-381.
4. Петров А.М. Роль цифровых валют в современной экономике: перспективы и вызовы // Российский журнал менеджмента. – 2024. – № 3. – С. 97-102. – DOI:10.29039/2409-6024-2024-12-3-97-102.
5. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации // Правоприменение. – 2021. – Т. 5. – № 1. – С. 58-67. – DOI:10.52468/2542-1514.2021.5(1).58-67.
6. Ситник А.А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 11 (120). – С. 103-113.
7. Токолов А.В. Правовое регулирование информационных отношений в сфере оборота цифровых финансовых активов: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2022. – 215 с.
8. Усачёва Е.А., Филимонов А.Д. Криптовалюта как предмет взятки и коммерческого подкупа: проблемы регулирования // Искусство правоведения. THE ART OF LAW. – 2023. – № 1 (5). – С. 80-91.

УДК 343.985

Д.А. Шалягин

НОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

В статье автором рассмотрены актуальные механизмы совершения преступлений террористической направленности на объектах железнодорожного транспорта, проведен анализ статистических показателей рассматриваемой категории преступлений, отмечены новые виды вовлечения в совершение преступлений, изучены основные научные труды в сфере противодействия преступлениям террористической направленности. Полученные выводы могут использоваться в дальнейшем для совершенствования методов противодействия преступлениям террористической направленности.

Ключевые слова: терроризм, преступления террористической направленности, транспорт, железнодорожные релейные шкафы, специальная военная операция, поджоги, дискредитация